

УДК 7.036

DOI: 10.65058/BVKI7248

**ФЕНОМЕН ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО КОНЦЕПТА В КОНТЕКСТЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ ХХ ВЕКА**

ЛЕЙЛА ИСАЕВА*

докторант Бакинской Академии Хореографии

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7320-0286>

E-mail: mammadova_leyla@yahoo.com

Для цитирования: Исаева Л. Феномен постмодернистского концепта в контексте азербайджанской живописи последней четверти ХХ века // – Baki: Musiqi dünyası. Beypənəlxalq Elmi Musiqi Jurnalı, – 2025. Vol.27/№4 (105), – s.52-61.

Резюме

Актуальность изучения вопросов, связанных со стилистикой постмодернизма в азербайджанском изобразительном искусстве конца ХХ века объясняется необходимостью разработки концептуальных основ данной тенденции, который до сих пор изучался фрагментально. Цель статьи изучить особенности стилистики постмодернизма в изобразительном искусстве, а именно в азербайджанской живописи последней четверти ХХ века. Одним из ключевых понятий культуры постмодернизма является постструктурализм, в основе которого лежит метод деконструкции. Данный метод предполагает активизацию восприятия арт-объекта, что нашло выражение в таком направлении в западноевропейской философии, как рецептивная эстетика. В статье также рассматривается понятие современной западной эстетики, как «бесситуативность»,дается объяснение перечисленных терминов и их интерпретация различными авторами. Впервые автор статьи ссылаясь на указанные понятия проводит анализ работ азербайджанских художников этого периода, в частности – Кямала Ахмеда, Назима Рахманова, Эльдара Курбанова, Гейюра Юнусова, и ряда других. Методологической основой являются идеи и разработки теоретиков искусства и культуры, как Х.Р.Яусса, В.Изера, Ж.Дерриды, Ф.де Соссюра. Основные результаты исследования могут содействовать расширению методологического инструментария анализа произведений азербайджанских художников – представителей постмодернизма. Кроме того, практическая значимость исследования выражается в возможности применения результатов в музейной и в выставочно-кураторской деятельности.

Ключевые слова: постмодернизм, постструктурализм, деконструкция, рецептивная эстетика, бесситуативность, азербайджанские художники конца ХХ века.

* © Лейла Исаева, 2025

Введение.

Изучение феномена постмодернистского концепта в рамках азербайджанской живописи последней четверти XX века определяется острой необходимостью систематизации знаний, которые до настоящего времени имели фрагментальный и спонтанный характер исследования. Использования метода деконструктивного анализа позволяет исследователям глубоко осмыслить механизмы смыслообразования в современном искусстве. Как известно, в художественных произведениях современности «идея» высказывается не на прямую. Обычно ее прочтение возможно в процессе интерпретации. В данном случае метод деконструкции служит не как инструмент разрушения смысла, а наоборот, как способ прояснения произведений постмодернизма, в той частности и выявления их национальной составной.

Цель статьи изучить стилистику постмодернизма в изобразительном искусстве, а именно в азербайджанской живописи последней четверти XX века. Основными задачами данного исследования было определение значимости использования метода деконструкции в процессе выявления сущностных идей художественных произведений постмодернизма. Кроме того, был разработан методологический фундамент для анализа и интерпретации азербайджанской живописи конца XX века в рамках рецептивной эстетики и структурной лингвистики.

Материалы и методы.

Для решения вышеуказанных задач был проведен сравнительный анализ эффективности метода деконструкции, а также методологических подходов рецептивной эстетики и структурной лингвистики в выявлении смысловых основ художественных произведений постмодернизма. В ходе разработки концептов постмодернизма азербайджанской живописи конца XX века были изучены идеи основателя теории деконструктивизма Жак Деррида [5;6], теории и понятийный аппарат введенной представителями рецептивной эстетики Г.Р.Яусса [20;21;22], В.Изера[17;18;19], а также теоретический подход Ф.де Соссюра [12;13] нацеленного на выявление внутренней структуры художественного языка произведения.

Выявление идеи художественного произведения в постструктурализме.

Одним из ключевых понятий культуры постмодернизма является постструктурализм, в основе которого лежит метод деконструкции. Суть деконструкции – в разъятии текста, выявлении некой скрытой идеи, подавленной логикой «линейного

письма», и последующей реконструкции этого же текста. По сути, это «стиль критического мышления, направленный на поиск противоречий и предрассудков через разбор формальных элементов. ... Деконструкция дает нам... структурный анализ, освобожденный от догматики цели и средств, т.е. от установки оправдывать системные операции по окончательным результатам. ... Деррида требует свободы комбинирования, импровизации, права для культуролога играть с мифемами, не имея в виду конечный результат» [3, с.53, 69]

Если обратиться к творчеству ряда азербайджанских художников, будет нетрудно заметить, что именно метод деконструкции является наиболее приемлемым, эффективным с точки зрения выявления сущностных идей того или иного произведения, методом. По сути, сами произведения провоцируют критика или зрителя на подобную форму анализа. Очевидно, что метод деконструкции представляет собой активную форму восприятия, так сказать – сотворчество, что является одним из субъектов исследования в современной западноевропейской философии, в частности – в таком ее направлении, как рецептивная эстетика.

Творчество азербайджанских художников в контексте рекептивной эстетики Г.Р.Яусса.

Как самостоятельное направление в современной западной эстетике *рекептивная эстетика* сформировалась к концу 1960-х гг. Первым текстуальным документом рецептивной эстетики принято считать тезисы Г.Р. Яусса (Германия), опубликованные в 1967 г. Исходным тезисом здесь является положение о том, что искусство нельзя понять, обращаясь только к художественному произведению и акту его создания. Для понимания художественного смысла необходимо представить и установить его протяженность между двумя началами – художественным произведением и воспринимающим его субъектом (реципиентом), отказавшись от мысли о жесткой и однозначной срашности художественного смысла и произведения [14, с.295]. «...Восприятие – не просто пассивное усвоение. Понятие восприятия очень загадочно. Когда некто «воспринимает» текст ... он пытается его приспособить к себе, перетолковать, переориентировать в определенном направлении» [8, с.76].

Согласно Х.Р. Яуссу, понимание художественного произведения является не только репродуктивным, но и продуктивным процессом. Поскольку в современном искусстве эстетика мимезиса утратила свой обязательный характер, и художественное произведение способно теперь сообщать особое, специфическое знание, характерное только для него.

Искусство обладает особенным, «виртуальным» значением (или смыслом), таящим в себе нечто неожиданное, провоцирующее, освежающее старые представления о литературе и жизни [4, с.26].

При анализе произведений таких азербайджанских художников, как Кямал Ахмедов, Назим Рахманов, Эльдар Курбанов, Гейюр Юнусов, ряд других, критики, как правило, обращаются к таким определениям, как предметная и эмоциональная неопределенность, амбивалентность, символичность. Иными словами, произведения этих художников (как и целого ряда других мастеров азербайджанской живописи), несомненно, могут получать самую различную интерпретацию у разных «реципиентов». Учитывая сказанное, описанная выше дефиниция совершенно справедливо может быть применена в контексте азербайджанской живописи последней четверти XX века.

Рецептивная эстетика В.Изера: термин «бесситуативность».

Еще одно положение современной западной эстетики, допустимое и уместное при анализе азербайджанского искусства этого периода – «бесситуативность», термин, разработанный в рамках рецептивной эстетики В.Изером – одним из наиболее ярких ее представителей. По его мнению, специфика художественного произведения определяется отсутствием изначально существующего, известного как «реципиенту», так и «повествователю», ситуативного контекста. Художественное произведение не «прикреплено» к строго определенному, однозначному контексту и поэтому, с точки зрения ученого, оно бесситуативно. Таким образом, читатель/зритель должен приложить дополнительное усилие, чтобы создать такой контекст, так сказать, нарушить «бесситуативность» художественной речи. Как результат творческого акта, произведение должно содержать в себе какие-то специфические возможности, суть которых – в «депрагматизации конвенций» (термин М.Остина), *в лишении их практической, сиюминутной значимости* (выделено нами). Такие депрагматизированные конвенции, содержащиеся в «вымышенном тексте», Изер называет «репертуаром вымышенных текстов», выделяя в нем два класса элементов, принадлежащих внелитературной реальности и литературной традиции [1, с.24-26].

Иными словами, здесь речь идет о презентации неких «вечных истин», глобальных тем, персонифицирующихся в каких-то конкретных образах, и все это очень близко ситуации, имеющей место в современном азербайджанском искусстве, в частности, живописи, начиная с середины 1980-х годов. Именно тогда на выставках в Баку во все более возрастающем количестве стали появляться работы, в которых «ничего не

происходит», все – «неконкретно», с точки зрения материальности и сюжетности – «неосызаемо», а эмоционально – многозначно.

«Строго говоря, - отмечает Изер - вымыселенный текст бесситуативен; в лучшем случае он обращен в пустоту, создавая пустые ситуации, в силу чего читатель во время чтения находится в ненадежной, неустойчивой ситуации, поскольку знакомые вещи предстают перед ним в новом необычном облике; он перестает воспринимать их буквально. Однако, именно эта пустота становится в процессе диалога между текстом и читателем тем источником энергии, который позволяет создать условия для взаимопонимания, построить ситуативный каркас, с помощью которого текст и читатель придут к конвергенции» [1, с.24-26].

Анализ творчества азербайджанских художников в плоскости структурной лингвистики Ф.де Соссюра.

При анализе творчества многих азербайджанских художников конца XX века исследователи нередко отмечают такую черту, как трансформированность реальных форм, абстрагированность объектного мира, доведение его до степени символов и знаков, свободных от конкретного бытового смысла и отсылающих к неким более широким понятиям и идеям. В этой связи интересно упомянуть ряд идей представителя структурной лингвистики Ф.де Соссюра, который «*продемонстрировал во-первых, что значение и форма связаны чисто произвольно (следовательно, существует огромное количество равноправных и разнообразных знаковых систем), и во-вторых, ... что значение возникает лишь в сравнении, в различии, а самостоятельных позитивных единиц смысла как таковых быть не может. О значимости он говорит лишь как о результате системных отношений, распределения знаков по принципу взаимной дополнительности. Отсюда понимание мышления и культуры как процесса бесконечного замещения знаков, их постоянного перекодирования*

Ф.де Соссюром неоднократно подчеркивалось, что знак по своей природе «произведен»: «*Означающее немотивировано, т.е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи*» [13, с.166].

Своего рода коды, отсылающие к неким реалиям национальной культуры или внутренней, нравственной жизни человека, так или иначе, присутствуют в творчестве подавляющего числа художников, активно работавших в 1980-е-90-е годы каждого из рассмотренных художников. В качестве примеров здесь можно привести работы

художников в основном поколения «семидесятников», но также и предшествующего поколения - «шестидесятников». Это и Дивы и многочисленные женские образы Расима Бабаева, Совы Муслима Аббасова, характерные формы восточной архитектуры в картинах Назима Рахманова, наконец, своеобразные шифрованные композиции Кымала Ахмедова и Гейюра Юнуса. Роль знака часто отводится даже каким-то известным, по-своему легендарным для национального культурного наследия, образам (таковы, к примеру, поэтессы Натаван – для Кымала Ахмедова, Мехсети – для Эльдара Курбанова, Хейранханум – для Гейюра Юнусова). *«...почти каждый автор обладает определенным «набором атрибутов», как бы составляющих образ «малой родины». Эти атрибуты могут быть материальной природы – из круга домашней утвари, посуда, украшения (у М.Аббасова, Ф.Кашимова, К.Ахмедова, Н.Рахманова), ковры... и ткани..., либо – из числа народных музыкальных инструментов...; могут быть плодами – гранат..., арбуз..., груша... - или птицами – павлин, соловей, сова, Симург»* [2, с.94].

Мифологизм как тенденция азербайджанской живописи конца XX века.

Наконец, мифологизм, или «неомифологическое сознание», составляющее суть одной из тенденций в азербайджанской живописи, неизменно определяется как *«одно из главных направлений культурной ментальности XX в., начиная с символизма и кончая постмодернизмом»* [10].

Мифотворчество не как форма познания мира, а как особый способ его духовного освоения – именно так определяют философы одну из тенденций мышления, распространенных в конце XX века: *«...есть несомненные основания утверждать, что в преддверии третьего тысячелетия среди духовно-культурных новообразований рельефно очерчиваются границы целостного корпуса мифологии как особого способа духовного освоения мира...»* [9, с.45]. Именно так определяется специфика одной из ведущих тенденций в современной азербайджанской живописи. *«...Довольно устойчивый мотив – весьма ощутимое присутствие в работах чего-то сверхъестественного, загадочного, необъяснимого. С этим сопряжено и другое качество, а именно – наделение неодушевленного мира некой витальной энергией, которая «вздувает» пейзажные формы на холстах Н.Рахманова, «расшевеливает» косную материю в картинах К.Ахмедова, рождает атектоническую тектонику в композициях Э.Курбанова. Амбивалентность, метафоричность, символизм, наконец, анимистичность – все это категории совершенно определенной системы мышления - мифологического»* [2, с.65].

Выводы.

Подводя итого выделим основные результаты исследования:

- для изучения творчества азербайджанских художников последней четверти XX века применение метода деконструкции эффективен с точки зрения выявления и раскрытия основных идей произведения;
- изучение творчества азербайджанских художников последней четверти XX века в контексте рецептивной эстетики Г.Р.Яусса утверждает возможность различных интерпретаций у разных «реципиентов» искусства;
- рецептивная эстетика В.Изера предполагает широкое использование термина «бесситуативность», что еще раз доказывает невозможность интерпретации произведений в рамках строгого контекста;
- анализ творчества азербайджанских художников указанного периода в плоскости структурной лингвистики Ф.де Соссюра выявило следующие характерные черты их произведений, как трансформированность реальных форм, абстрагированность объективного мира;
- неомифологизм был выявлен как одна из ведущих тенденций творчества азербайджанских художников последней четверти XX века, характеризующейся присутствием в работах мифотворческой составной.

Таким образом, целый ряд типологических черт постмодернизма, сформулированных выше, в ходе анализа в рамках деконструктивного метода могут быть выявлены в образцах художественной практики Азербайджана конца XX века. Несомненно, что многие тенденции постмодернизма нашли свое выражение в творчестве последующих поколений художников Азербайджана, что и мотивирует дальнейшие исследования в данной области.

Литература

1. Бесситуативность. В кн.: Терминология современного зарубежного литературоведения (страны Западной Европы и США). Справочник. Выпуск 1, Москва -1992.- 219 с.
2. Вагабова Д. Другое искусство. – Баку: Элм - 1993. - 116 сс.
3. Вайнштейн О.Б..Деррида и Платон: деконструкция логоса. – В кн.: Arbo Mundi. Мировое древо – Москва - 1992. - 189 с.

4. Виртуальный смысл. – В кн.: Терминология современного зарубежного литературоведения (страны Западной Европы и США). Справочник. Выпуск 1. – Москва - 1992.- 219 с.
5. Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация (сборник). Минск, Экапресс, – 2021, 320 с.;
6. Деррида Ж. О грамматологии. Спб., Академический проект, 2000, – 512 с.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., Академический проект, 2000, 432 с.
8. Интервью с Жаком Деррида. - В кн.: Arbo Mundi. Мировое древо – Москва - 1992. - 189 с.
9. Найдыш В.М. Мифотворчество и фольклорное сознание – Вопросы философии – Москва - 1994, №2.
10. Руднев В. Словарь культуры XX века. – Москва: Аграф - 1997.
11. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. — М.: [Прогресс](#), 2001.
12. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Пер. с французского [А. М. Сухотина](#), под редакцией и с примечаниями [Р. И. Шор](#). — М.: [Едиториал УРСС](#), 2004. — 256 с.
13. Структурализм. – В кн.: Терминология современного зарубежного литературоведения (страны Западной Европы и США). Справочник. Выпуск 1. – Москва -1992.- 219 с.
14. Эстетика. Словарь - Москва: Политиздат – 1989 - 447 с.
15. Яусс Х.-Р. К проблеме диалогического понимания [пер. с нем. А. Богатырева] // Вопросы философии. 1994. № 12. – С. 97-106.
16. Iser W. Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology.— Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1989. — 316 p
17. Iser W. The act of reading. A theory of aesthetic response. - Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1980. – 224 p.
18. Iser W. The range of interpretation. – Columbia University Press, 2001. – 208 p. 10. Iser W. What is the literary anthropology? The difference between explanatory and exploratory fictions// Revenge of the Aesthetic/ - UC Press E-Books Collection, p. 157-179/ URL: <http://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=kt309nc6gn&chunk.id=ch09&toc.id=ch09&brand=ucpress>
19. Jauss H.R. Ästhetische Erfahrung und literarische Hermeneutik. – München, 1977. – Bd 1: Versuche in Feld der ästhetischen Erfahrung.
20. Jauss H.R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. – Konstanz, 1967;
21. Jauss H.R. Literaturgeschichte als Provokation. – Frankfurt a. M., 1970.

XX ƏSİRİN SON RÜBÜNDƏ AZƏRBAYCAN RƏNGKARLIĞI FENOMENİ POSTMODERNİST KONSEPTİ KONTEKSTİNDƏ

LEYLA İSAYEVA

Bakı Xoreografiya Akademiyasının doktorantı

Xülasə

XX əsrin sonlarında Azərbaycan təsviri sənətində postmodernizmin stilistikası ilə bağlı məsələlərin öyrənilməsinin aktuallığı bu sahədə konseptual əsasların hazırlanması zərurəti ilə izah olunur, çünki bu günə kimi tədqiqatlar sistemli şəkildə aparılmamışdır. Məqalənin məqsədi təsviri sənətdə postmodernizmin stilistikası ilə bağlı bir sıra anlayışları və onların XX əsrin son rübündə Azərbaycan rəngkarlığında tətbiqi dərəcəsini araşdırmaqdır. Postmodern mədəniyyətinin əsas anlayışlarından biri dekonstruksiya metoduna əsaslanan poststrukturalizmdir. Bu metod Qərbi Avropa fəlsəfəsində reseptiv estetika kimi bir cərəyanda öz əksini tapan sənət obyektinin qavranılması sahəsini əhatə edir. Məqalədə həmçinin müasir Qərb estetikasında "situasiyasızlıq" anlayışı təhlil olunur, onların izahı və müxtəlif sənət nəzəriyyəçilərinin baxışları şərh olunur. Müəllif ilk dəfə olaraq bu anlayışlara istinad edərək, XX əsrin son rübündə fəaliyyət göstərən Azərbaycan rəssamlarının, xüsusən də Kamal Əhmədin, Nazim Rəhmanovun, Eldar Qurbanov, Geyyur Yunusovun və bir neçə başqasının əsərlərini təhlil edir. Tədqiqatın metodoloji əsasını H.R. Jauss, V. Iser, J. Derrida və F. de Sossür kimi incəsənət və mədəniyyət nəzəriyyəçilərinin ideya və yanaşmaları təşkil edir. Tədqiqatın əsas nəticələri Azərbaycan postmodernist rəssamlarının əsərlərinin təhlili üçün metodoloji vasitələrinin genişləndirilməsinə töhfə verə bilər. Tədqiqatın praktik əhəmiyyəti onun nəticələrinin muzey və sərgi kuratorluq fəaliyyətində tətbiqi baxımından əhəmiyyətlidir.

Açar sözlər: postmodernizm, poststrukturizm, dekonstruksiya, reseptiv estetika, situasiyasızlıq, XX əsrin sonları Azərbaycan rəssamları.

THE PHENOMENON OF POSTMODERNIST CONCEPT IN THE CONTEXT OF AZERBAIJANI PAINTING OF THE LAST QUARTER OF THE XX CENTURY

LEYLA ISAYEVA

doctoral student at the Baku Academy of Choreography

Abstract

The relevance of studying issues related to the stylistics of postmodernism in Azerbaijani fine art of the late 20th century is explained by the need to develop a conceptual foundation for this trend, which has been studied fragmentarily to date. The purpose of this article is to examine a number of concepts related to the stylistics of postmodernism in fine art and their presence in Azerbaijani painting of the last quarter of the 20th century. One of the key concepts of postmodern culture is poststructuralism, which is based on the method of deconstruction. This method involves activating the perception of the art object, which found expression in such a trend in Western European philosophy as receptive aesthetics. The article also examines the concept of "situationlessness" in modern Western aesthetics, providing an explanation of these terms and their interpretation by various authors. For the first time, the author, referring to these concepts, analyzes the works of Azerbaijani artists of this period, in particular Kamal Ahmed, Nazim Rakhmanov, Eldar Kurbanov, Geyyur Yunusov, and several others. The methodological basis is based on the ideas and developments of art and cultural theorists such as H.R. Jauss, V. Iser, J. Derrida, and F. de Saussure. The study's key findings may contribute to expanding the methodological tools available for analyzing the works of Azerbaijani postmodern artists.

Furthermore, the practical significance of the study lies in the potential application of its findings to museum and exhibition curatorial work.

Keywords: postmodernism, post-structuralism, deconstruction, receptive aesthetics, contextlessness, Azerbaijani artists of the late twentieth century.

Məqalənin redaksiyaya daxilolma tarixi: 21.11.2025

Qəbulolunma tarixi: 09.12.2025